

на различных источниках получения информации, сформированных под запросы функционального подхода к управлению (первичные документы, учетные записи на счетах бухгалтерского учета, разделение затрат и их регистрация по принципам, заложенным в Номенклатуре расходов). Сравнив статьи в разрезе элементов затрат за несколько лет, можно проследить их динамику, однако выявить причину роста/снижения затрат, эффективность процесса на конкретном предприятии с участием определенных технологий, механизмов, трудовых материальных и иных ресурсов не представляется возможным. В данном случае статья является укрупненной единицей, поэтому следует трансформировать учетную систему таким образом, чтобы информационная система позволила рассмотреть технологическую цепочку каждого подпроцесса, для того чтобы найти в технологии «узкое» место и соответственно повысить эффективность исследуемого процесса за счет выявленного резерва.

Таким образом, с учетом неоспоримых достоинств процессного подхода, который на железной дороге возможно реализовать через Единую корпоративную интегрированную систему управления финансами и ресурсами, а также через систему менеджмента качества (ISO 9001:2015), пришло время трансформировать традиционный управленческий учет в процессный, который будет частью нового управленческого учета. Его основная задача — дать ответы на вопросы производства таким образом, чтобы выделить эффект по каждому процессу.

Современные подходы к организации бухгалтерского учета, экономического анализа, внутреннего контроля на предприятиях железной дороги должны быть ориентированы не на отдельные объекты отчетности, отдельные показатели деятельности, а на экономические процессы, приводящие к их формированию.

Следовательно, требуются научное обоснование бизнес-процессов и разработка направлений реализации различных функций управления применительно к ним. Особенно это касается учетной функции, поскольку интегрированная информационная система, определяющая основу системы управления бизнес-процессами, в преобладающей доле содержит именно учетные данные, то есть информацию финансового и управленческого (производственного) учета.

А. В. Швед, канд. экон. наук
annalarchenko@gmail.com
БГЭУ (Минск)

СТРОГОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНКА ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ

Одним из важных научных направлений продолжительное время выступает изучение следующих вопросов: препятствуют ли высокие экологические нормы и стандарты, или, иными словами, строгость экологической политики (*economic stringency*) привлечению инвестиций? сокращают ли они спрос на рабочую силу? модифицируют ли они каким-то образом модель международной торговли? Исследование перечисленных вопросов требует соответствующей эмпирической оценки. Основной проблемой в данном случае выступает отсутствие требуемых исходных данных либо их недоступность. Вместе с тем А. Левинсон и К. Брунел помимо указанной проблемы выделяют четыре дополнительных концептуальных ограничения, которые затрудняют процесс адекватной и полной оценки строгости экологической политики [1]: 1) многомерность, т.е. наличие большого числа разнообразных загрязняющих веществ и, как следствие, применение странами несопоставимых стандартов и подходов к экологическому регулированию; 2) синхронность (одновременность), т.е., например, применение экономически разви-

тыми странами либо странами с тяжелой экологической ситуацией самых строгих стандартов и ограничений; 3) отраслевая структура, т.к. страны с преобладающей долей интенсивно загрязняющих отраслей несут более существенные затраты на охрану окружающей среды и применяют более строгие экологические нормы; 4) возрастной состав основных фондов.

В современной литературе отсутствует единый подход равно как к определению индикаторов строгости экологической политики того или иного государства, так и к критериям оценки строгости. Встречаются различные авторские подходы, которые целесообразно объединить в укрупненные группы: расходы частного сектора на борьбу с загрязнением [2–3]; оценка мер экологического регулирования; общие синтетические индексы; экспертная оценка строгости; оценка уровня загрязнения, выбросов либо использования энергии; оценка деятельности органов государственного управления в области борьбы с загрязнением; оценка интенсивности выбросов.

По мнению автора, наиболее перспективным исходя из возможностей прикладного применения для оценки строгости экологической политики представляется использование общих синтетических индексов, которые дают возможность на основе разносторонней комплексной оценки строгости проводить международные и межотраслевые сопоставления, а также анализировать динамику. Заслуживает внимания подход к оценке интенсивности выбросов, который также позволяет производить различные сопоставления. Так, возможен расчет индекса интенсивности выбросов как для определенных загрязнителей, так и для конкретных источников загрязнения. Целесообразен расчет агрегированного индекса: для проведения общей оценки строгости экологического регулирования; для оценки показателя на ежегодной основе с целью исследования динамики. Кроме того, данный индекс может быть использован в исследовании взаимосвязи строгости экологического регулирования и показателей международной торговли.

Источники

1. *Levinson, A.* Measuring Environmental Regulatory Stringency [Electronic resource] / A. Levinson, C. Brunel // ResearchGate. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/256808978_Measuring_Environmental_Regulatory_Stringency.
2. *Levinson, A.* Environmental Regulations and Manufacturers' Location Choices: Evidence from the Census of Manufactures / A. Levinson // *J. of Public Economics*. — 1996. — Vol. 62(1–2). — P. 5–29.
3. *Keller, W.* Pollution Abatement Costs and Foreign Direct Investment Inflows to U.S. States / W. Keller, A. Levinson // *Review of Economics and Statistics*. — 2002. — Vol. 84(4). — P. 691–703.